

Рабство в римской Дакии

Изучение рабства и связанных с ним социально-экономических отношений всегда являлось одним из наиболее актуальных аспектов исследования общества Римской империи. Действительно, невозможно изучить имперское общество без всестороннего рассмотрения одной из основных его производительных сил — рабов. Не составляет исключения и общество римских провинций, где во многих случаях пытались копировать римскую общественно-экономическую систему. Особый интерес в этом плане представляет Дакия. Провинция была завоевана римлянами в начале II в. н.э., когда рабовладельческая система уже пережила пик своего развития и начала проявлять первые признаки кризиса, о чем писали и сами римляне (Plin. NH. XVIII, 4, 5 е. а.; Colum. I, 9 е. а.). После завоевания Дакии опустошенная войнами провинция заселялась выходцами из других, в основном уже давно романизированных регионов Римской империи. Таким образом предпринималась попытка перенесения на дакийскую почву в готовом виде модели римского провинциального общества со всеми присущими ему атрибутами, в том числе и рабством. В связи с этим, представляется необходимым изучить вопрос о сферах применения рабского труда в римской Дакии и его значении в экономике провинции. Необходимо также проследить пути освобождения рабов и формирования прослойки вольноотпущенников в Дакии, определить место и роль этого активного, предприимчивого слоя населения в общественной и экономической жизни провинции. Исследование данного вопроса позволяет нам получить более полное представление об обществе и экономике римской Дакии II–III вв. н. э., а также других римских провинций.

Основными источниками, позволяющими получить информацию о рабах и либертинах в Дакии, являются эпиграфические памятники. Всего из римской Дакии до нас дошло около 160 надписей, упоминающих прямо или косвенно рабов и отпущенников. В них упоминаются 103 раба (52 частных и 51 императорский) и 93 отпущенника. Абсолютное большинство надписей происходит из районов Верхней Дакии, отличавшихся более развитой городской инфраструктурой. К столице Дакии Сармизегетузе относятся 48 надписей [1, № 88, 103, 104 е. а.; CIL, III, № 1468, 1469, 1532 е. а.], к военному центру провинции Апулу — 25 надписей (CIL, III, № 1181, 1182, 1209 е. а.), к Ампелу, центру золоторудного района Дакии, — 24 [2, № 280, 334, 365 е. а.; CIL, III, № 1288, 1304, 1331 е. а.]. Нижняя Дакия представлена лишь 14 надписями, семь из которых относятся к Дробете [3, № 15, 35; CIL, III, № 14216 (4, 5, 13) е. а.]. Ономастический анализ надписей позволяет установить, что большинство имен рабов имеют латинское, греческое или восточное происхождение, и лишь 3 имени выделяются Д. Тудором как гето-фракийские [4, р. 70–78]. Имя раба, конечно, целиком зависело от желания рабовладельца, но все же эти данные могут служить подтверждением сведений Евтропия и Иоанна Лида о переселении Траяном из Дакии почти всего мужского населения и заселении провинции жителями других районов империи (Eutr. VIII, 6; Ioann. Lyd. De magistr. II, 28). Местные имена рабов почти не употребляются, в то время как в других провинциях упоминания рабов-даков нередки [5, р. 38–40]. Рабы дакийского происхождения упомянуты в надписях из Рима (CIL, VI, № 8178, 10637, 29192 е. а.) и Италии (CIL, X, № 1316, 4030; XI, № 976 е. а.), Мавретании (CIL, VIII, № 8562), Паннонии (CIL, III, № 13379, 14355 (15)), Далмации (CIL, III, № 5111, 14644) и др. Практически все поддающиеся датировке надписи из Дакии, упоминающие рабов, датируются не ранее второй половины II в. н. э., когда провинция была, в основном, заселена и осваивалась новыми жителями.

Среди исследований по данной проблеме выделяются специальные работы Д. Тудора [4] и Ю. К. Колосовской [6, с. 169–207], посвященные рабству в Дакии и дунайских провинциях. Значительное место положению рабов и вольноотпущенников уделяется

в ряде других работ Ю. К. Колосовской [7, с. 66–68; 8, с. 64–69; 9, с. 207–211 и др.] и в монографии И. Т. Кругликовой о римской Дакии [10, с. 84–88 и др.]. Проблема развития рабовладельческих отношений в Дакии затрагивается в монографии К. Дайковичу [11, р. 144–146]. Не утратила своей актуальности работа по истории античного рабства А. Валлона [12, с. 321–329 и др.]. Следует выделить также исследования, посвященные римскому рабству Е. М. Штаерман [13, с. 227–258 и др.; 14, с. 27–43 и др.], в которых рассматриваются вопросы о положении рабов и отпущенников, а также о приращении рабского труда в Римской империи.

Сферы применения рабского труда в римской Дакии могли быть самыми различными — природные богатства страны способствовали достаточно интенсивному развитию экономической жизни провинции. Значительную роль в экономике Дакии играло сельское хозяйство, однако сведений о широком применении в нем труда рабов мы практически не имеем. Не дошли до нас прямые упоминания и о деятельности вольноотпущенников в этой отрасли — нет сведений ни об освобождении рабов с земельными участками, ни о владении либертинами землей. Следует учитывать, конечно, что оставить надписи могли лишь более или менее состоятельные рабы. Те же, кто был задействован на наиболее тяжелой малоквалифицированной работе в сельском хозяйстве или в рудниках, не получая оплаты за свой труд, выступать в качестве дедикантов не имели возможности.

Главными земледельческими районами Дакии являлись юг и юго-восток провинции, современные Ольтения и Банат [16, с. 216], откуда, как уже было сказано, происходит совсем мало надписей. В них упоминаются декурион колонии Дробета Септимий, которому посвятили эпитафию двое его рабов или отпущенников [3, № 181], ветеран Публий Элий Диофант и его отпущенница и наследница, а также, вероятно, жена Элия Евтихия (CIL, III, № 14216(4)). В надписи из района деревни Целей упомянута Луцилия Секунда и ее раб Евтих (CIL, III, № 8052). Косвенным подтверждением наличия в Дакии развитых рабовладельческих хозяйств могут служить лишь находки на ее территории римских сельских вилл (*villae rusticae*), основанных, как правило, на труде рабов. Примером *villae rusticae* на территории Дакии может служить вилла в Пояна Селей или вилла в урочище Хобица в районе Сармизегетузы [17, с. 194–196], но точных данных о применении на этих виллах рабского труда у нас нет.

О наличии в Дакии крупных частных земельных владений или императорских салтусов источники сведений не дают. Средними землевладельцами в Дакии являлись, главным образом, ветераны. Некоторые из них, по мнению Ю. К. Колосовской, владели значительным числом рабов [6, с. 185], однако источниками это не подтверждается. В надгробной надписи, посвященной ветераном Гаем Аврелием Валерианом своим родителям и сестрам, упоминаются 4 раба (CIL, III, № 7893), и это наибольшее число рабов у одного владельца, упомянутое в надписях. Обычно в них фигурируют от одного до трех рабов или отпущенников. Нередки случаи, когда отпущенники осуществляют погребение своих патронов-ветеранов, а иногда и называют себя их наследниками, например Элий Гельпизон, наследник ветерана Элия Басса (CIL, III, № 14216(5)), и Домиций Эпиподий, наследник ветерана Домиция Януария [3, № 35]. Были случаи, когда ветераны женились на своих отпущенницах [15, № 291; CIL, III, № 7868, 8011, 14216 (4, 13)]. Все это свидетельствует о том, что ветераны, вероятно, владели небольшим количеством рабов.

Неоднократны в надписях упоминания о рабах-вилликах, заведовавших хозяйством, и рабах-актерах, управлявших делами, иногда имуществом или финансами. Семья рабовладельца Антипатра Марцелла из Апула имела, например, трех рабов-актеров и одного актора-отпущенника (CIL, III, № 1573), что говорит, по мнению Д. Тудора, о наличии большого и разнопланового хозяйства [4, р. 92–93.]. Однако наличия крупного рабовладения в сельском хозяйстве это не подтверждает: акторы и виллики могли использоваться и в других отраслях (ремесле, коммерции и т. д.).

Достаточно активно развивалась в Дакии предпринимательно-коммерческая деятельность. В провинции добывались золото, железо, медь, свинец, соль, велась разработка леса [6, с. 180]. Существовала необходимость снабжения многочисленных военных частей.

Разработка рудников и месторождений соли находилась, в основном, в руках лиц всаднического ранга, которые в этой деятельности вполне могли использовать своих рабов и отпущенников. Арендатором пастбищ и соляных месторождений был Публий Элий Стренуй, римский всадник, верховный жрец Августа (*sacerdos arae Augusti*), дуумвир колонии Сармизегетузы, которому поставил монумент в Апуле его раб Руфин (CIL, III, № 1209). За здоровье Публия Элия Мария, фламينا колонии Сармизегетузы, арендатора пастбищ и соляных копей, посвятили алтари, соответственно Юпитеру и Сильвану, его раб-актор Аттик и либертин Публий Элий Евфор [4, № 150; CIL, III, № 1363]. Алтарь Митре за здоровье Гая Юлия Валентина, кондуктора соляных копей, посвятил его вольноотпущенник-актор Гай Юлий Омучион [15, № 248]. Из надписей известен Элий Примитив, отпущенник торговца Прима Элия Ионика из Дробеты (CIL, III, № 14216). Упомянутые рабы и отпущенники были, вероятно, достаточно состоятельными людьми, возможно, обогатившимися, помогая хозяевам в предпринимательской деятельности. Раб-актор семьи Турраниев Гермадион, посвятивший алтарь Митре в Тибиске (CIL, III, № 1549), также мог быть помощником своих хозяев в коммерческих делах, из другой надписи мы узнаем, что Туррании занимались снабжением армии (CIL, III, № 1121). От имени господ рабы могли заключать различные финансовые соглашения. Например, табличка из Альбурна Майор от 167 г. сообщает о создании ссудно-заемного товарищества с долевой ответственностью, куда за одного из вкладчиков раб-актор Секунд внес 267 денариев (CIL, III, № XIII). Таким образом, можно предположить, что рабы и отпущенники принимали достаточно активное участие в коммерческой деятельности, помогая своим хозяевам. О самостоятельной торговой и предпринимательской деятельности вольноотпущенников достоверных сведений, к сожалению, нет, хотя наличие в провинции значительного количества состоятельных либертинов может свидетельствовать об этом.

Данные археологии и эпиграфики говорят о достаточно высоком развитии в Дакии ремесел, но об участии в ремесленном производстве рабов и вольноотпущенников достоверно свидетельствует лишь одна надпись из Суцидавы. Она упоминает строителя Антония и кожевника Тита, посвятивших эпитафию своему хозяину ветерану Квинту Филиппику и получивших свободу по завещанию после его смерти (CIL, III, № 14492). Декурионами коллегий ремесленников в Сармизегетузе были августалы Гай Следий Валериан и Флавий Фортунат [1, № 319, 409]. Учитывая, что коллегия августалов нередко пополнялась из числа либертинов, можно предположить их отпущенническое происхождение.

Вероятно, использовались рабы в обслуживании храмов, о чем свидетельствует надпись из Апула — отпущенник бога Асклепия Септимий Асклепий Гермес, ставший августалом в Апуле и удостоенный инсигний декуриона, воздвиг за это алтарь Юпитеру, Юноне, Минерве и Асклепию (CIL, III, № 1079). Возможно, отпущенником храма был Асклепий Асклепад из Дробеты, женатый на своей отпущеннице Асклепии Хроне (CIL, III, № 14216(13)).

Важнейшей отраслью дакийской экономики являлась разработка золотых рудников, одна из главных причин оккупации Дакии Римом. Сразу после завоевания рудники были объявлены императорской собственностью, а позднее рудничный район был муниципализирован [18, с. 88–89]. Основными центрами горнорудного района были Ампел и Альбурн Майор. Для управления рудниками был создан большой аппарат чиновников, во главе которого стоял *procurator aurariarum*, осуществлявший контроль за рудниками, руководивший сбором платы с откупщиков и арендаторов. Его ближайшими помощниками были *subprocuratores aurariarum*. Канцелярскую службу рудников составляли различные чиновники — *dispensatores aurariarum*, *tabularii aurariarum*, *adiutores tabulariorum* и т. д. Непосредственную разработку рудников поручали крупным (*conductores*) и мелким (*leguli*) арендаторам, связь с которыми осуществляли многочисленные императорские рабы-вилки. На руководящие должности, главным образом, назначались хорошо проявившие себя на службе императорские рабы и отпущенники. Прокуратором золотых рудников был отпущенник Марк Ульпий Гермий, за добросовестную службу удостоенный принцепсом, в качестве посмертной почести, перенесения

его останков в Рим (CIL, III, № 1312). Должность прокуратора золотых рудников также занимали императорские отпущенники Нептунал и Роман (CIL, III, № 1313, 1622), а пост субпрокуратора — императорский отпущенник Авиан (CIL, III, № 1088). Надписи дают возможность проследить за их перемещением по службе. Так, императорский отпущенник Нептунал в своем посвящении Юпитеру фигурирует как табулярный золотых рудников, а в эпитафии жене называет себя прокуратором (CIL, III, № 1297, 1313). Императорский отпущенник Роман упоминается в трех надписях из Амπεла — как раб императора в посвящении Либеру и Либере, затем как раб-виллик в своем посвящении Исиде, и, наконец, в эпитафии своей дочери он именуется прокуратором золотых рудников (CIL, III, № 1303, 1622, 7837). Должность диспенсатора — заведующего финансами золотых рудников — занимал императорский раб или отпущенник Сириак, оставивший посвящение Церере в Амπεле [2, № 292]. О важном и привилегированном положении рабско-отпущеннической администрации золотых рудников свидетельствует посвящение из Амπεла императрице Аннии Луцилле, жене императора Луция Вера, от имени императорских рабов и отпущенников, а также свободных арендаторов рудников. В нем *liberti et familia* названы отдельно и, причем, на первом месте (CIL, III, № 1307).

О труде рабов в самих рудниках сведений нет. Напротив, имеются таблички из Альбурна Майор с договорами о найме свободных работников для работы в золотых рудниках. В них упомянуты Меммий, сын Асклепия, сдавший свой труд Аврелию Адьютору на сезон (с мая по ноябрь) за 70 денариев с питанием (CIL, III, № X), и Реститут Старший, нанявшийся на работу за 105 денариев, но без питания (CIL, III, № XI). Для сравнения, сохранились таблички из того же Альбурна Майор о продаже рабов, согласно которым девочка 6 лет стоила 205 денариев (CIL, III, № VI), женщина-критянка — 420 денариев [CIL, III, № VII], мальчик-грек — 600 денариев (CIL, III, № XXV). Покупателями были мелкие арендаторы рудников. Вольнонаемный труд в Дакии был значительно дешевле стоимости рабов, причем упомянутые рабы приобретались явно не для рудников, а скорее для домашнего хозяйства. К тому же в Римской империи II в. существовала тенденция замены рабского труда в рудниках вольнонаемным [19, с. 623]. Сразу же после завоевания Дакии Траян переселил сюда опытных горнорабочих из Далмации и Паннонии, организовавших здесь свои коллегии и поселения — *кастеллы* и села [20, р. 260–261].

К наиболее важным элементам экономической системы провинции относилась таможенная служба. Дакия входила в состав таможенного округа Иллирик вместе с Нориком, Далмацией, Паннонией и Мезией. Позднее она была выделена в отдельный таможенный округ совместно с Нижней Мезией [21, р. 784–798]. Главными таможенными станциями Дакии были Диерна, Дробета и Суцидава на юге, Поролисс и Миция на севере провинции. До Коммода сбор таможенных пошлин отдавался на откуп кондукторам, которые осуществляли его при помощи своих рабов и отпущенников. Со времени правления Коммода управление таможенным округом осуществлял прокуратор всаднического ранга, имевший штат императорских рабов и отпущенников [22, с. 64–65]. Некоторым рабам, видимо, удавалось составить на таможенной службе немалое состояние. Так, императорский виллик Феликс посвятил алтарь Юпитеру, земле Дакии и гениям римского народа и коммерции в Миции (CIL, III, № 7853). В правление Коммода императорские виллики Зотик и Сальвиан, под покровительством прокуратора таможенного округа Клавдия Ксенофонта, воздвигли стацию императора в Суцидаве (CIL, III, № 8042). Виллики Евтих и Апуленсис, под покровительством прокуратора Аврелия Гераклита, построили новое здание таможни в Дробете, посвятив его здоровью трех Августов — Септимия Севера, Каракаллы и Геты [3, № 15]. В Адмедиаме виллик Синтроф, под покровительством прокуратора Юлия Патерна, посвятил алтарь Геркулесу за здоровье императора Каракаллы и его матери Юлии Домны (CIL, III, № 1565). В этих надписях обращают на себя внимание не только финансовые возможности рабов, позволявших себе делать дорогие постройки, но и многократные выражения верноподданнических чувств императорам. От императора зависело их продвижение

по службе и, следовательно, повышение социального статуса и благосостояния. Верность правителю и добросовестная служба были для императорских рабов залогом успешной карьеры и, возможно, последующей свободы.

Весьма активным было участие императорских рабов и вольноотпущенников в административной системе провинции, финансовой и налоговой службах. Сведений об этом из Дакии больше, чем из соседних провинций — 38 надписей, ввиду сложной и разветвленной системы управления. Дакия делилась на два, а затем на три военно-административных округа — *Dacia Malvensis*, *Dacia Apulensis* и *Dacia Porolissensis*. Во главе этих округов стояли прокураторы всаднического ранга, подчинявшиеся наместнику трех Дакий консульского ранга [22, с. 28]. Каждый из этих руководителей имел свою администрацию, в которую входили императорские рабы и отпущенники. Самой высокой для императорского раба должностью была должность диспенсатора — распорядителя, заведующего финансами [23, р. 262]. Кроме этой должности, императорские рабы и отпущенники могли занимать пост *tabularius*, ответственного за документацию и денежную отчетность, и его помощника — *adiutor tabularii*. Либертины могли занимать должности *a commentariis*, ответственных за хранение официальных документов и снятие с них копий. Из рабов назначались кассиры — *argarii*, секретари — *librarii* и помощники секретарей — *subsequentes librarioorum*, лица, отвечающие за хранение и предоставление документов различного назначения — *ab instrumentis*, *ab instrumentis tabularii*, *ab instrumentis sensualibus* и т. д. [23, р. 239–242]. Для вольноотпущенника наиболее высокой была должность прокуратора, заведовавшего рабско-отпущеннической администрацией при прокураторе-всаднике, но из Дакии до нас не дошло надписей, упоминающих либертинов на этом посту.

Высшую для раба административную должность диспенсатора занимали императорские рабы Каллист, установивший алтари Юпитеру в Апуле и Ампеле (CIL, III, № 1085, 1301), и Антроций, посвятивший алтарь Эскулапу и Гигиен за здоровье двух августов в Апуле (CIL, III, № 978). Диспенсатор имел своих помощников — викариев, которые, являясь частью его пекулия, как и он сам, принадлежали императору. Викарием был Диоген, раб Евтиха, диспенсатора трех августов, посвятивший алтарь гениям Дакии и императорского дома в Сармизегетузе [1, № 216]. Раб-викарий Протас воздвиг алтарь Митре за здоровье своего господина, императорского диспенсатора Амплиата (CIL, III, № 7938). В надписях упомянуты также викарии диспенсаторов Прим и Пипер [24, № 26; CIL, III, № 7802]. Добросовестное исполнение обязанностей викарием, по мнению П. Вивера, могло в дальнейшем привести к замещению должности диспенсатора [23, р. 200–201].

Должность либрария занимал императорский раб Немезиан, построивший в Сармизегетузе храм Небесной деве на свои средства [1, № 17], а императорский раб Юстин был помощником либрария (CIL, III, № 1314). Из надписей известны также рабы в должностях *ab instrumentis* [4, № 102], *ab instrumentis tabularii* (CIL, III, № 1315) и *ab instrumentis sensualibus* [CIL, III, № 7974]. О табуляриях и их помощниках упоминают 17 надписей из Сармизегетузы и Апула (CIL, III, № 980, 1467, 7939, 7955 е. а.). На должности табулярия находились императорский отпущенник Карпион, соорудивший алтари Митре в Сармизегетузе и Эскулапу и Гигиен в Апуле (CIL, III, № 980, 7939), и императорский отпущенник Примитив, посвятивший алтарь богу Малагбелу за здоровье императора Александра Севера в Сармизегетузе [CIL, III, № 7955]. Отпущенник императора, табулярий, имя которого не сохранилось, воздвиг храм Эскулапа в Ампеле [2, № 280]. Помощниками табулярия были императорский раб Оптат [24, № 127] и либертины Константин (CIL, III, № 1466) и Феликс, построивший на свои средства храм Дианы Августы в Сармизегетузе [1, № 198].

Многие императорские рабы, задействованные в государственной администрации, оставались работать в ней и после освобождения, иногда занимая более высокие должности. Так, раб-аркарий Январий, став либертином, занимает уже должность нуммулярия, финансового контролера, в Сармизегетузе (CIL, III, № 7903, 7912). Императорский раб Либерал, *adiutor tabularii*, посвятивший алтарь Небесной богине в Сармизегетузе,

упомянут затем как отпущенник двух августов в должности а commentariis в Ампеле [1, № 192; 2, № 365]. Раб Хилас, установивший алтарь Нимфам в Ромуле, занимал пост вицецивиля — сборщика пятипроцентного налога с освобождаемых рабов, а в своем посвящении Митре он фигурирует уже как либертин вицецивиляр Луций Элий Хилас (CIL, III, № 7729, 13798).

Освобождение рабов и, соответственно, пополнение рядов либертинов могло происходить различными способами. Поскольку во многих случаях вольноотпущенники в Дакии фигурируют в эпитафиях, которые они посвятили своим патронам, можно предположить, что значительная часть рабов освобождалась по завещанию. Освобождались рабы и при жизни хозяина, если сумели завоевать расположение господина, оказать ему определенные услуги. В некоторых случаях такие рабы становились наследниками хозяина, например упомянутые ранее Домиций Эпиподий из Дробеты отпущенник и наследник ветерана Домиция Януария [3, № 35] и либертин Элий Гельпизон, наследник ветерана Элия Басса (CIL, III, № 14216 (5)). Рабыня, вступив в сожителство с господином, могла затем получить свободу и даже стать его супругой. Подобные случаи в Дакии, судя по данным эпитафики, вероятно, были нередки [15, № 291; CIL, III, № 7868, 8011, 14216 (4, 13)]. Императорским рабам, занятым в провинциальной администрации, дорогу к свободе могла открыть добросовестная служба и продвижение по ступеням служебной иерархии. Надписи из Дакии позволяют проследить карьеру некоторых вольноотпущенников, которую они начали рабами, а продолжили уже либертинами (CIL, III, № 7729, 7903, 7912, 13798 e. a.). Как правило, без особых сложностей освобождались рабы, сумевшие на службе хозяину нажать себе определенное состояние. Такой раб мог выкупить себя сам или через третьих лиц (Dig. XL, 1, 4, 1; 2). В надписях из Дакии нет прямых указаний на подобный способ освобождения, но, вероятно, некоторые состоятельные либертины освободились именно таким образом. Патронами большинства отпущенников в Дакии являлись император или частные лица, но в надписях встречаются также отпущенники городских общин [1, № 14; CIL, III, № 7906] и храмов (CIL, III, № 1709).

Работа на достаточно высоких должностях, коммерческая деятельность, вероятно, позволяла многим рабам и либертинам накопить довольно солидные состояния, о чем свидетельствуют возводимые ими дорогостоящие постройки. Часть богатых отпущенников получала право войти в состав коллегии августалов, что открывало им возможность участия в городской общественной жизни. В обязанности августалов входило отправление императорского культа и проведение иных мероприятий по выражению лояльности императору. В коллегию августалов назначали по рекомендации декурионов на один год, но допускалась возможность переизбрания на второй срок и даже пожизненно [25, с. 174; 26, с. 199–205]. Августалами были вольноотпущенники Септимий Асклепиад, Публий Тенаций Гемеллин и Квинт Аврелий Сатурнин из Сармизегетызы (CIL, III, № 1471, 1481, 7981), Аполлоний из Амπεла [2, № 333]. По мнению Ю. К. Колосовской, для большинства августалов Дакии можно предположить отпущенническое происхождение [6, с. 184].

Некоторые августалы за заслуги перед городом могли быть удостоены инсигний декурионов. Это давало им право носить тогу с пурпурной каймой, появляться в сопровождении ликторов, занимать почетные места в театре [26, р. 199–205]. Такой чести был удостоен уже упомянутый отпущенник бога Асклепия августал Септимий Асклепий Гермес (CIL, III, № 1079). Вольноотпущенник августал Ульпий Домиций Гермес из Сармизегетызы также был удостоен отличий декуриона. Состояние его, видимо, было достаточно велико и позволяло иметь своих рабов. Четверо его отпущенников, как и патрон, стали августалами, а сын, вероятно, декурионом (CIL, III, № 1425, 1426).

Таким образом, рабский труд находил применение в различных сферах экономики Дакии, но составить однозначное мнение о его значимости сложно. Мы можем предполагать широкое использование рабов в сельском хозяйстве Дакии, однако об этом есть лишь косвенные свидетельства. В хозяйствах мелких и средних землевладельцев рабский

труд применялся, но не в больших масштабах. Об использовании же труда рабов в горнорудных разработках сведений нет вообще. Напротив, есть упоминания об активном использовании в горнорудном деле свободных рабочих-профессионалов, труд которых, к тому же, был дешевле. Возможно, Дакия может служить примером того, что в этот период в римских провинциях труд рабов не имел широкого распространения и постепенно вытеснялся более выгодным вольнонаемным трудом.

Значительно активнее рабский труд использовался в коммерческой деятельности, и особенно в императорской администрации — провинциальной, таможенной, горнорудной. Здесь раб имел определенную заинтересованность в положительных результатах своего труда. Он мог накопить немалые средства и стать довольно состоятельным человеком. Добросовестная служба и высокие деловые качества открывали перед императорским рабом путь к административной карьере, и все это впоследствии могло привести к освобождению. Благодаря личной заинтересованности, труд рабов в коммерческой и административной сферах, видимо, был более выгоден и эффективен, чем в других отраслях, и применялся, вероятно, довольно широко.

После освобождения некоторым либертинам благодаря служебной карьере или накопленному состоянию удавалось стать заметными фигурами в Дакии. Типичным для провинции явлением было достижение императорскими отпущенниками высоких административных должностей в карьере, начатой еще рабами. Многие, прежде всего императорские, отпущенники участвовали в отправлении императорского культа и выражении лояльности правителю, способствовали проведению политики принцепса в провинции. Роль вольноотпущенников в экономической жизни Дакии была, видимо, значительна. Они, вероятно, были задействованы в торгово-предпринимательской деятельности, возможно, в ремесленном производстве, хотя конкретных данных об этом у нас недостаточно. В императорской администрации либертины играли весьма существенную роль, нередко занимая ключевые посты, и невозможно представить деятельность администрации провинции без их участия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Inscriptiile Daciei Romane*/Ad. I. I. Russu. — Bucureşti, 1980. — Vol. 3. — P. 2.
2. *Inscriptiile Daciei Romane*/Ad. I. I. Russu. — Bucureşti, 1984. — Vol. 3. — P. 3.
3. *Inscriptiile Daciei Romane*/Ad. I. I. Russu. — Bucureşti, 1977. — Vol. 2.
4. *Tudor D. Istoria sclavajului în Dacia romană.* — Bucureşti, 1957.
5. *Russu I. I. Daco-geţii în imperiul Roman.*— Bucureşti, 1980.
6. *Колосовская Ю. К. Рабство в Дунайских провинциях*//Штаерман Е. М., Смирин В. М., Белова Н. Н., Колосовская Ю. К. Рабство в западных провинциях Римской империи в I–III вв. — М., 1977.
7. *Колосовская Ю. К. К вопросу о романизации Дакии*//ВДИ. — 1957. — № 1.
8. *Колосовская Ю. К. К истории падения римского господства в Дакии*//ВДИ. — 1955. — № 3.
9. *Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае в I–IV вв. н. э.* — М., 2000.
10. *Кругликова И. Т. Дакия в эпоху римской оккупации.* — М., 1955.
11. *Daicovicium C. Cetatea Dacică de la Piatra Roşie.* — Bucureşti, 1954.
12. *Валлон А. История рабства в античном мире.* — М., 1941.
13. *Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи.* — М., 1957.
14. *Штаерман Е. М., Трофимова М. К. Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи (Италия).*— М., 1971.
15. *Inscriptiile Daciei Romane*/Ad. I. I. Russu.— Bucureşti, 1988. — Vol. 3. — P. 4.
16. *Tudor D. Oltenia Romană.*— Bucureşti, 1958.
17. *Федоров Г. Б., Полевой А. Л. Археология Румынии.*— М., 1973.

18. Колосовская Ю. К. Муниципализация рудничного округа в Дакии//ВДИ. — 1987.— № 4.
19. Вестерман В. Рабство в Римской империи//Валлон А. История рабства в античном мире. — М., 1941.
20. *Daicovicium* C. Les «Castella Dalmatarum» de Dacie//Dacia.— 1958.— Т. 2.
21. Gostar N. Vămile Daciei//SCIV.— 1953.— № 4.
22. Колосовская Ю. К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии//ВДИ. — 1988. — № 4.
23. Weaver P. R. C. Familia Caesaris. A Social Study of the Emperor's Freedmen and Slaves.— Cambridge, 1972.
24. *Inscriptiile Daciei Romane*/Ad. I. I. Russu.— București, 1977.— Vol. 3. — P. 1.
25. Колосовская Ю. К. Римский провинциальный город, его идеология и культура //Культура Древнего Рима/ Отв. ред. Е. С. Голубцова.— М., 1985.— Т. 2.
26. Tudor D. Le organizzazioni degli Augustales in Dacia//Dacia.— 1962.— Т. 6.

И. П. Сергеев

Всадничество в политической жизни Римской империи периода кризиса III века

ри анализе событий политической жизни Римской империи в период кризиса III века исследователи долгое время игнорировали вопрос о роли в ней всаднического сословия, сосредотачивая свое внимание на позиции сенаторов и представителей армейских кругов.

В последние десятилетия в антиковедении появились публикации, авторы которых подчеркивают значение всадников в политической истории империи на всем протяжении III века н. э., определяя его как «великое время сословия римских всадников» («die große Zeit des römischen Ritterstandes») [1, S. 140]. Однако при этом не все они в достаточной степени выясняют вопрос о причинах и предпосылках возрастания политической роли римского всадничества в рассматриваемый период.

Действительно, в III веке н. э. все более усиливается роль всадников в командовании войсками и в управлении провинциями Римской империи.

В I—II вв. н. э. всадники занимали посты среднего офицерского состава римской армии. Со времен правления Септимия Севера всадники получили доступ к должности легата легиона.* При этом же императоре возросло число провинций, во главе управления которых стояли представители всаднического сословия.

По мнению Г. Альфельди [1, S. 140], эти действия Септимия Севера следует объяснять тем, что данный император в большей степени доверял всадникам, чем сенаторам. Но, на наш взгляд, здесь сыграли свою роль другие обстоятельства.

Во главе образованной им провинции Месопотамии Септимий Север поставил всадника потому, что эта провинция граничила с агрессивной Парфией и для государства

* Как известно, в качестве исключения всадники со времен императора Августа командовали легионами Египта. Но это было связано не с тем, что всадники лучше справлялись с обязанностями командира легиона, а с боязнью Августа перед возможностью захвата Египта представителем сенаторского сословия, что могло вызвать перебои в снабжении Рима и Италии египетским хлебом и недовольство римских граждан правящим императором.